

5. Памятная книжка Могилевской губернии на 1898 год / сост. Могилевский губернский статистический комитет. – Могилев : Типография губернского правления, 1898. – 215 с.

УДК 343.292

Л. Н. Кулик

L. N. Kulik

Одесский государственный университет внутренних дел (Украина)

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС
СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОМИЛОВАНИЯ**

**THE HISTORICAL GENESIS
OF THE FORMATION OF LEGISLATION
ON THE IMPLEMENTATION OF THE CLEMENCY**

Аннотация. Помилование является важным элементом смягчения положения осужденных лиц, проявлением гуманистической направленности законодательства. Указанный институт является актом прощения лиц, виновных в совершении преступлений. Посредством внедрения в уголовный закон института помилования государство реализует принцип гуманизма, который охватывает при этом и необходимость активизации предотвращения преступных и антиобщественных элементов.

Государственное прощение приобретало различные формы на разных этапах развития государственности. Следует отметить, что прощение даровалось преступникам независимо от того, какой степени тяжести преступление ими было совершено. Такое прощение выражалось в актах амнистии и помилования.

Summary. A clemency is an important element in easing the situation of convicted persons, a manifestation of the humanistic orientation of the legislation. This Institute is the act of forgiveness of the perpetrators of crimes. Through the introduction of the criminal law of the Institute of clemency, the state implements the principle of humanism, which covers the necessity of intensifying the prevention of criminal and anti-social elements.

State forgiveness has gained different forms at different stages of development of the state. It should be noted that forgiveness was given criminals regardless of the severity of the crime they committed. Such forgiveness was reflected in the acts of Amnesty and clemency.

Ключевые слова: помилование, прощение, институт помилования, амнистия.

Keywords: clemency, forgiveness, institute of clemency, amnesty.

Помилование имеет давние исторические корни. Помилование и прощение применялись не только в случаях освобождения от ответственности и наказания индивидуально-определенных лиц, но и в отношении многих персонально не установленных лиц, которые совершили преступ-

ления. Фактически до возникновения государственности и законодательства как таковых помилование было выражением свойственного человеку качества прощать. О необходимости прощения своего обидчика говорится и в религиозных текстах, таких как Библия и Коран. И поэтому вполне правомерным является взгляд, согласно которому прообразом помилования является право пострадавшего прощать своего обидчика [1, с. 7].

В древние времена амнистию и помилование рассматривали как комплексный институт, но при их применении, пусть и чисто интуитивно, все-таки они разграничивались.

Одним из видов помилования в Древнем Риме была прерогатива верховной государственной власти издавать распоряжения об отказе, приостановлении или прекращении уголовного преследования в отношении конкретных лиц [2, с. 663]. Во времена Древней Греции и Рима не допускалось амнистии или помилования лиц, которые восстали против существующего строя, что свидетельствует о политической направленности этих институтов.

В императорские времена правом даровать амнистию обладали императоры, в связи с чем амнистия почти слилась с институтом помилования. В эпоху феодализма амнистия нередко провозглашалась королями, иногда по инициативе духовенства, и ничем не отличалась по своим юридическим признакам от помилования [2, с. 484–485].

На Руси большое распространение получило понятие помилования. В период частых истребительных войн с целью примирения с врагами князья использовали все средства и способы. Часто бывшие противники объединялись для дальнейшей совместной борьбы со своими врагами. Для поиска единомышленников в стране недругов князья пользовались правом на «прощение» для приобретения «союзников». Известен, например, исторический факт, когда Даниил Галицкий, отвоевав город Галич, ранее ему принадлежащий, захваченный Ростиславом с помощью местных бояр, несмотря на их измену, помиловал их, так как надеялся великодушием обезоружить мятежников [3, с. 197].

В связи с централизацией государственной власти право помилования стало сосредотачиваться в руках монарха, который использовал это право по собственному усмотрению.

В сентябре 1497 г. проводится кодификация законодательства, вследствие чего появляется Судебник Ивана III, однако он не предусматривает ни помилования, ни амнистии [4, с. 70].

После распада Древнерусского государства право помилования длительное время не было закреплено законодательно. Первым законодательным актом, в котором оно нашло отражение, стал Судебник 1550 г., в ко-

тором устанавливалось, что лицо остается в опале до определения наказания или до наступления помилования. Сугубо в династических целях амнистия впервые применяется Борисом Годуновым при его короновании в 1598 г. Позже Лжедмитрием было объявлено помилование почти всех опальных князей и бояр, которые претерпели гонения Бориса Годунова.

Кроме коронования, поводами для амнистии и помилования служили и другие события в царской семье. Так, в царствование Василия III была объявлена амнистия в связи с рождением сына Иоанна. Иван Грозный в своем завещании от 10 марта 1584 г. приказал освободить после своей смерти всех узников [4, с. 70].

Также при рассмотрении формирования законодательства, касающегося института помилования, привлекает внимание Соборное Уложение 1649 г. Именно Соборное Уложение стало первым систематизированным сводом законов, в котором упоминалось о помиловании как о прощении лиц, совершивших преступления. Однако законодательно понятие «помилование» закреплено не было.

Так, в ст. II Соборного Уложения речь шла о том, что если предатель вернулся из-за границы и был помилован государем, он терял право на возвращение конфискованных земель. То есть, за государем закреплялось право помилования [5, с. 316].

Во времена царствования Петра Великого акты «всепрощения» в основном применялись по поводу важных событий, произошедших в государстве. Как пример можно привести заключение мира со Швецией в 1720 г., когда Петром I был подписан Манифест, по которому прощение даровалось всем каторжным и колядникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне. Стоит отметить, что данный Манифест следует рассматривать как акт амнистии, так как им полностью или частично был освобожден от наказания определенный круг лиц [5, с. 362].

Широкое применение получило прощение и во времена царствования Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны. Как пример можно привести мысли Екатерины II, которая считала, что помилование должно распространяться не только в отношении обычных преступников, но и в отношении политических преступников. В своем приказе Екатерина говорила о необходимости института помилования как гарантии правосудия [6, с. 624].

В дальнейшем институт помилования получил развитие в период проведения кодификации законодательства. Свод законов Российской империи содержал подробные постановления о помиловании, которые с не-

которыми изменениями вошли в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.

Помилование или прощение исходило непосредственно от верховной самодержавной власти и могло быть проявлением монаршего милосердия. Оно не могло зависеть от суда, но суд мог ходатайствовать перед царем о помиловании подсудимого [6, с. 624].

Согласно вышеназванному Уложению, помилование могло осуществляться в следующих случаях: в случае отмены наказания, назначенного по приговору суда; в случае прекращения уголовного дела в отношении определенного лица; назначения более мягкого вида наказания и устранения последствий наказания и восстановления лица, подавшего ходатайство о помиловании, в правах. При этом прекращение уголовного дела в отношении виновного не устраняло тех последствий, которые возникли в результате совершения им преступления. Так, лицо, совершившее преступление, при освобождении вследствие акта помилования не освобождалось от церковного преследования [6, с. 672].

В законодательстве времен Александра II указывалось, что прощение не зависит от воли преступника, то есть в случае, если лицо объявляли помилованным, оно не могло отказаться от дарованной ему милости и просить о применении наказания [7, с. 48].

Император Николай II 22 марта 1903 г. подписал Уголовное Уложение, которое признавалось источником уголовного права, действовавшим на всей территории России. Этот уголовный закон предусматривал институт помилования и почти дословно воспроизводил формулировки «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. О помиловании издавался манифест (например, Манифест от 11 августа 1904 г. «О помиловании преступников по случаю рождения наследника престола»). Ходатайства суда о помиловании согласно именному Указу от 25 ноября 1865 г. подлежали докладу Николаю II через Министра юстиции. С ходатайством о помиловании вправе были обращаться и сами правонарушители. Просьбы осужденных о помиловании надлежало принимать с самой суровой осмотрительностью и только тогда, когда найдены будут уважительные причины для ходатайства об облегчении их судьбы [7, с. 48].

Основные государственные законы Российской империи нового издания (23 апреля 1906 г.) также предусматривали право монарха даровать помилование. Так, согласно ст. 23 Основных государственных законов Российской империи указывалось, что Государю Императору принадлежит право на помилование осужденных, смягчение наказания и общее прощение лиц, совершивших преступные деяния, с освобождением их от

суда и наказания [2, с. 448]. В 1905 г. была изменена форма принятия помилования с манифеста на указ.

При формализме и суровости уголовных законов помилование играло большую роль и выполняло функции многих правовых институтов, которые в дальнейшем получили самостоятельное правовое закрепление (давность, действенное раскаяние, крайняя необходимость и др.). В порядке помилования осуществлялось восстановление в своих правах невинно осужденных, освобождение от уголовной ответственности. Почти все виды отмены наказания возникли на основании права монарха на помилование [2, с. 16].

После революционных событий 1905 г. в России ожидалась амнистия за политические преступления. Однако этого не произошло, хотя 21 октября 1905 г. был издан указ о помиловании. Второй указ о помиловании был издан 21 февраля 1913 г. по случаю 300-летия династии Романовых. Помилованию не подлежали деятели революционного движения за преступные действия, направленные на смену правления или порядка наследования престола и др.

Одним из первых документов советской власти, закрепивших право на помилование, был Декрет СНК «О суде», принятый 24 ноября 1917 г. Согласно п. 7 Декрета право помилования и восстановления в правах лиц, осужденных по уголовным делам, передавалось судебной власти. 7 марта 1918 г. был принят Декрет ВЦИК «О суде» и Инструкция «Об организации и действии местных народных судов». Однако эти нормативные документы не отменяли прерогативу судебной власти в праве на помилование. В ст. 32 было закреплено право каждого осужденного по приговору народного суда обращаться в местный народный суд по месту жительства с ходатайством об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или восстановлении в правах. Если местный суд приходил к выводу, что такое ходатайство имеет определенные основания, он передавал дело на рассмотрение суда по подсудности [8, с. 15–16, 22–23]. С приходом Советской власти важное значение приобрело и то, что в первые годы, кроме помилования, была и амнистия, которая выражалась в форме актов. 10 июля 1918 г. была принята Конституция РСФСР. В п. «с» ст. 49 говорилось, что к компетенции Всероссийского съезда Советов и ВЦИК относится, в частности, право амнистии, общей и частной [7, с. 80].

В 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Это был первый кодифицированный уголовно-правовой акт, который предусматривал освобождение от наказания вследствие акта амнистии и в связи с помилованием. В начале 20-х гг. наблюдался значительный рост применения амнистии, в связи с чем судьи довольно часто

назначали более строгое наказание, полагая, что к осужденным к смертной казни или лишению свободы будет применена амнистия или помилование [7, с. 84].

В п. «ц» ст. 1 Конституции СССР 1924 г. указывалось, что право провозглашения амнистии, которое распространялось на всю территорию Союза, принадлежало верховному органу государственной власти СССР. В отношении лиц, осужденных судами союзных республик, право провозглашения амнистии, помилования и реабилитации сохранялось за Центральными исполнительными комитетами (далее – ЦИК) этих республик [9, с. 16].

Право помилования, которое реализовывалось ЦИК союзных республик, в основном касалось лиц, осужденных военными трибуналами. Однако такое применение помилования противоречило требованиям ст. 35 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, поскольку право помилования по приговорам военных трибуналов было отнесено к исключительной компетенции ЦИК СССР и его Президиума.

За период с 1924 г. и до принятия Конституции СССР 1936 г. правом на применение помилования в порядке исключения пользовались и отдельные автономные республики.

Законом Верховного Совета Союза ССР от 25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно ст. 46 Основ среди оснований освобождения от наказания предусматривалось освобождение от наказания или его смягчение в порядке актов амнистии и помилования [10, с. 115].

Порядок осуществления помилования регламентировался постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1961 г. «О порядке рассмотрения в Президиуме Верховного Совета СССР ходатайств о помиловании». После принятия постановления от 17 ноября 1964 г. «О форме актов Президиума Верховного Совета СССР по вопросам помилования» [11] акты амнистии издавались, как правило, в форме указов, акты помилования – в форме указов и постановлений. Уже впоследствии акты помилования начали выдаваться в форме указа, а решения об отклонении ходатайства о помиловании – в форме постановления. Позже вышло постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1980 г. «О порядке осуществления помилования и рассмотрения в Президиуме Верховного Совета СССР ходатайств о помиловании», которое являлось новой редакцией постановления от 3 декабря 1961 г.

Конституция СССР 1977 г. значительно расширила правовую основу амнистии и помилования и предусматривала освобождение от уголовной

ответственности и наказания на любой стадии уголовного процесса. Однако в отличие от амнистии, помилование применялось значительно чаще. При рассмотрении ходатайств о помиловании не учитывались ни личность преступника, ни характер и тяжесть совершенного деяния. Помилованию подлежали лица, осужденные к смертной казни, наказание которым назначалось на срок более 15 лет, но не более 20 лет.

В соответствии с положениями Конституции СССР 1977 г. помилование относилось к компетенции высших органов государственной власти: Верховному Совету Союза ССР и его Президиуму, Верховным Советам союзных республик и их Президиумам.

Таким образом, исследование истории возникновения, становления и развития института помилования приводит нас к следующим выводам. Помилование возникло в эпоху Римской империи и имеет более давнюю историю, чем амнистия. Постепенно помилование применяется не только в отношении конкретных лиц, но и неопределенного круга лиц, то есть фактически приобретает признаки амнистии.

На разных этапах развития институт помилования видоизменялся в зависимости от интересов и целей, преследуемых государством.

В результате анализа развития законодательства в сфере осуществления помилования обнаружился ряд интересных законодательных решений. Так, в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. указывались виды помилования, что свидетельствует об обоснованном стремлении законодателя того времени обеспечить более полную регламентацию порядка осуществления помилования. Необходимо отметить, что в настоящее время во многих странах это является неразрешенной проблемой.

Библиографический список

1. Марогулова, И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И. Л. Марогулова. – М. : ЗАО «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1998. – 144 с.
2. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат / под ред. Ю. С. Гамбарова [и др.]. – М. : Рус. библиографич. институт Гранат, 1924. – 980 с.
3. Люблинский, П. И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование : монография / П. И. Люблинский. – Одесса, 1907. – 418 с.
4. Гришко, А. Я. Амнистия и помилование : монография / А. Я. Гришко. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 199 с.
5. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г. С. Фельдштейн. – Ярославль : Типография губернского правления, 1909. – 668 с.
6. Таганцев, Н. С. Курс уголовного права / Н. С. Таганцев. – СПб. : Гос. типография, 1902. – 720 с.

7. Ромашкин, П. С. Амнистия и помилование в СССР / П. С. Ромашки. – М. : Госюриздат, 1959. – 430 с.

8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Госюриздат, 1953. – 463 с.

9. Школа, С. М. Кримінально-правові проблеми застосування амністії та здійснення помилування в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. М. Школа. – Київ, 2004. – 20 с.

10. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: (1953–1991 гг.). – Казань : Изд-во Казан. ун-та. – Ч. 1: Законодательство СССР, 1992. – 270 с.

11. О формах актов Президиума Верховного Совета СССР по вопросам помилования : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1964 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 48. – Ст. 541.

УДК 343.8

Ю. А. Реент

Y. A. Reuent

Академия ФСИН России (г. Рязань)

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
GENERAL CHARACTERISTICS OF THE RELATIONS
BETWEEN THE POLICE AND SOCIETY OF THE RUSSIAN
EMPIRE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY**

***Аннотация.** Основным содержанием статьи является выявление характера взаимоотношений чинов полиции с представителями населения буржуазно-монархической России в условиях обострения противоречий, вызванных ослаблением роли государства в обществе. Для достижения поставленных целей исследования используется анализ деятельности должностных лиц, сопоставление их опыта и допущенных ошибок. Автором предлагаются современные оценки административного регулирования проблем общественного правопорядка в годы правления Николая II.*

***Summary.** The main content of the article is to identify the nature of the relationship of police officials with representatives of the population of the bourgeois-monarchist Russia in the conditions of aggravation of contradictions caused by the weakening of the role of the state in society. To achieve the objectives of the study uses analysis of the activities of officials, a comparison of their experience and mistakes. The author offers a contemporary assessment of the administrative regulation of the problems of public order in the reign of Nicholas II.*

***Ключевые слова:** история государства и права, социальные слои, нормы поведения чинов полиции в обществе, история России начала XX в., полицейская система, воспитательная работа с кадрами.*